

Клыки Альфы яростно впились в железо Омеги — густая, властная волна феромонов хлынула внутрь, словно мощный разряд электрического тока.

Перед глазами Бай Юя на мгновение потемнело, ноги подогнулись — несколько секунд он был полностью лишён сознания.

Омега, укушенный в жизненно важную точку на затылке, оказался абсолютно беззащитен.

Когда сознание медленно вернулось, он уже был прижат к холодной стене. Потоки феромонов альфы вновь и вновь врываются в его тело, разрушая барьер маскирующего препарата. Сдерживаемый до этого тонкий аромат дикой орхидеи вырвался на свободу, предав волю хозяина, и хлынул наружу, словно живой, стремительный поток.

Комната отдыха наполнилась запахом орхидеи — лёгким, прозрачным, едва уловимым.

Фу Юй глубоко втянул этот аромат, с удовлетворением разомкнул челюсти. Его влажный кончик языка бережно скользнул по израненному затылку, который он только что грубо прокусил, слизывая кровь, пропитанную орхидейным запахом. Он тихо выдохнул — спокойно, почти умиротворённо.

Вот он. Именно этот запах.

Омеги с ароматом орхидеи, которых он ловил, были десятки — если не сотни. Но каждый раз ему хватало одного взгляда, даже без запаха, чтобы понять: не тот. Не тот, что был в ту ночь.

Тело в его руках было стройным, гибким, не робким и не бескостно-хрупким. Аромат феромонов — не удушающе густой, не навязчивый, а чистый и прохладный, словно лёгкий ветерок, несущий утренний туман.

— От чего ты прячешься? — Фу Юй чуть наклонил голову, его губы коснулись края уха Омеги. Тёплое дыхание скользнуло по коже, как шёпот любовника, произносящего признание.

Внутри тела поднялась волна жара. Бай Юй до боли закусил губу, но не произнёс ни слова.

Укус Фу Юя ввёл его в состояние ложной течки.

У взрослых Омеги течка случается три-четыре раза в год, обычно по чёткому циклу — даты можно почти точно рассчитать. Но Бай Юй был другим.

С самого момента дифференциации он начал использовать маскирующие препараты. Его циклы были нестабильны — и именно поэтому он всегда старался быть «невидимкой», уменьшать своё присутствие до минимума.

Как тогда, в кабинете — та течка была внезапной.

А ложная течка — это вынужденное состояние, навязанное Альфой.

— Почему молчишь? — Фу Юй сжал его подбородок, в темноте пальцы скользнули по мягким губам Омеги. — В прошлый раз ты не молчал. Если не заговоришь — я включу свет.

Когда эти слова прозвучали, тело Омеги заметно вздрогнуло.

Настолько боится, что его он его увидит?

Фу Юй почти усмехнулся, но вместе с этим в груди родилось странное, тихое сострадание. Ему вдруг захотелось провести пальцами по его лицу, обвести черты, увидеть, действительно ли он так «некрасив», как о себе говорит...

Но его руку перехватила влажная, горячая ладонь.

Бай Юй хриплым, сорванным голосом всё же произнёс:

— Не включай свет.

Фу Юй приподнял бровь:

— Тогда говори больше.

Омега был полностью в его власти — включать свет или нет, для Фу Юя не имело особого значения. Более того, темнота только добавляла происходящему особой пряной интимности. Это казалось ему даже забавным.

На этот раз он не позволит этому Омеге сбежать.

Омега по-прежнему молчал. Фу Юй неторопливо скользил пальцами по его талии — каждое прикосновение заставляло тело резко содрогаться, пот пропитывал волосы, дыхание становилось всё тяжелее и более рваным.

В его голосе звучала откровенная, довольная усмешка:

— Уже не выдерживаешь? Ну же... попроси красиво.

Жар течки — это пламя, вбитое в кости: каждая кость, каждый миллиметр кожи словно обжигаются изнутри, тело сгорает в этом огне желания, и только Альфа способен принести полное освобождение.

Фу Юй прекрасно знал: ни один Омега не может противостоять этому жару.

Но Омега в его объятиях стискивал зубы до боли — и даже пытался выйти за пределы его контроля, вырваться из его поля.

Лицо Фу Юя мгновенно похолодело. Он резко прижал его:

— Куда ты собрался?

Бай Юй, стиснув зубы, выдохнул:

— Отпусти меня.

Фу Юй на мгновение замолчал. Его пальцы легли на влажный кадык Бай Юя, глаза

прищурились:

— Твой голос... мне знаком.

Бай Юй вздрогнул, словно от удара током.

То самое странное, смутное чувство узнавания снова обвило сердце Фу Юя. Он развернулся, намереваясь включить свет.

В этот миг Бай Юй ощутил леденящий страх до самых костей. В голове была только одна мысль — нельзя, ни в коем случае нельзя позволить Фу Юю увидеть его.

Неизвестно, откуда взялись силы — он резко толкнул Альфу, опрокинув его на пол, тяжело дыша, оседлал его, дрожащими пальцами расстегнул первую пуговицу на его рубашке. Влажные, горячие губы скользнули к губам Альфы, дыхание было сбивчивым:

— Давай... давай начнём мне...

Как Омега не способен сопротивляться жару течки, так и Альфа не способен противостоять Омеге, который сам просит близости.

Фу Юй на мгновение замер, дыхание утяжелилось. Он перевернулся, прижав его к полу. Спустя мгновение он тихо рассмеялся:

— Как скажешь.

Сдержанная инициатива Омеге обладала особой, почти опасной притягательностью. Капли пота, смешанные с густыми феромонами, стекали к губам Альфы — как откровенное, чувственное приглашение.

На самом деле с того момента, как Фу Юй однажды прикоснулся к этому таинственному Омеге, он больше не смотрел ни на кого другого. Какими бы красивыми, соблазнительными ни были другие Омеге, все они казались ему пустыми, безликими, лишёнными вкуса.

Совпадение между ним и этим Омегой неизвестного происхождения, вероятнее всего, было пугающе высоким.

Это было чем-то, что невозможно ни выпросить, ни запланировать — редкая удача... и одновременно скрытая угроза.

Раньше он, возможно, уже задумался бы о том, чтобы избавиться от этого Омеге — лишь бы его феромоны больше не влияли на него. В Федеральном совете хватало людей, которые мечтали о его смерти; он не мог позволить себе слабость. Не мог иметь уязвимое место.

Но, к его собственному удивлению, сейчас он не чувствовал сильного отторжения.

Проницательный менеджер заранее очистил пространство вокруг комнаты отдыха. Густые, двусмысленные феромоны пропитали каждый её угол, заполнив всё пространство до краёв — и даже переливаясь за пределы.

Они катались по ковру. Слишком глубокое, слишком тесное слияние снова и снова разрушало остатки разума Бай Юя. У Фу Юя в этом была какая-то извращённая, странная страсть — ему нравилось заставлять его кричать, нравилось добиваться этого любой ценой.

После очередного витка безумного переплетения Бай Юй немного пришёл в себя. С мучительным стоном он сжал пальцами переносицу.

Ведь был же другой, куда более разумный способ остановить Фу Юя.

Что с ним происходит?

Почему снова случилось то, чему не следовало происходить?

Его ослабевшие, мокрые от пота пальцы, безвольно свисавшие в сторону, едва шевельнулись — и нащупали что-то холодное.

Это прикосновение вернуло ему ещё немного ясности.

N9 — антиподовский спрей против Альф. Вещь, за которую на чёрном рынке платили баснословные деньги. Активатором служили феромоны Омеги: пот, слюна, кровь — всё, что могло быть распознано сенсорами устройства. Быстро, удобно, надёжно.

Голова была тяжёлой, мутной. Пальцы дрожали, когда он сжал баллончик и в темноте начал искать силуэт Фу Юя.

Вдруг чьи-то руки обхватили его за талию и под колени — и легко подняли на руки.

Бай Юй вздрогнул от испуга.

Фу Юй без усилий подхватил его, подбородок скользнул по его волосам, и он лениво проговорил:

— Всегда одно и то же. Только что так красиво кричал... а как всё заканчивается — сразу замолкаешь.

Лицо Бай Юя резко побелело. В голове словно что-то взорвалось. Пальцы нажали на распылитель — он уже собирался направить спрей на Фу Юя.

Но тот внезапно наклонился и, ничего не замечая, мягко поцеловал тыльную сторону его ладони. Голос был неожиданно тёплым, почти нежным:

— Говорят, Омеги очень хрупкие... Я тебе сделал больно?

А потом, словно сам с собой, пробормотал:

— Планировка в каждом зале одинаковая... кровать должна быть слева.

Бай Юй слышал его тихий шёпот и замер. Поднятая рука по какой-то причине так и не нажала на кнопку баллончика до конца.

Он видел Фу Юя холодным, безжалостным, бесчувственным.

Он помнил Фу Юя ребёнком — с покрасневшими глазами, стиснутыми зубами, когда того травили, — маленького волчонка, готового вцепиться в этот мир.

Но он никогда... никогда не видел его таким.

Таким странно мягким.

Таким по-настоящему тёплым.

Нет... возможно, такое уже было.

И именно в этот момент Бай Юй вдруг потерял нить реальности.

Он вспомнил, как не раз обрабатывал раны Фу Юя, когда того избивали до крови. Тогда худой, измождённый Фу Юй тихо лежал рядом с ним, свернувшись клубком, словно котёнок, и спокойно проспал целый день. А проснувшись, сонно тёр глаза и улыбался ему — мягко, по-детски.

Мгновение — и его уже уложили на кровать.

Когда он опомнился — было поздно.

Спрей скатился вглубь широкой постели. В затылок снова впились клыки. Альфийская власть была жёсткой и неумолимой, но ладонь, скользящая по его спине, была почти успокаивающей. Голос — ленивый, равнодушно-мягкий:

— Не брезгую, даже если ты некрасивый. Будь паинькой. Завтра заберу тебя с собой.

Сознание Бай Юя плыло.

Он оказался под властью той самой течки и феромонов, которые ненавидел.

Когда Фу Юй притянул его к себе и поцеловал, он... не отстранился.

Когда всё закончилось, сил у Бай Юя уже не осталось.

Он лежал на Фу Юе, чувствуя под ладонью сильное, тяжёлое биение сердца под гладкой кожей, и сжимал в пальцах вновь найденный баллончик со спреем.

— ...Ты, — взгляд Бай Юя медленно стал холодным. Он наклонился, прижав губы к уху Фу Юя, и хрипло прошептал: — Если хочешь забрать меня с собой... ты должен помочь мне избавиться от одного человека.

Фу Юй приподнял бровь, собираясь ответить, но в нос ударил густой, сладкий аромат. Тяжёлая

сонливость накрыла его, словно приливная волна.

Бай Юй без эмоций прошептал ему на ухо несколько слов.

Через мгновение дыхание Фу Юя стало ровным и глубоким.

Стиснув зубы, Бай Юй медленно поднялся, долго сидел на краю кровати, затем открыл окно, выпуская из комнаты густую, туманную смесь феромонов и томного жара. Он наклонился и, одну за другой, собрал с пола вещи, натягивая их на себя.

Вернувшись к кровати, он разорвал простыню на полосы и связал Фу Юя, холодно посмотрел на него несколько секунд и тихо произнёс:

— Это второй раз, когда я тебя пощадил.

Третьего не будет.

<http://bllate.org/book/14965/1342456>